

Эти два укуса полностью разбудили его аппетит. Торт был нежным и мягким, почти таял во рту, с лёгкой сладостью и тонким молочным ароматом. Чэн Жуй никогда раньше не пробовал ничего подобного и быстро доел свой кусочек.

— Пока ты ешь, я пойду переоденусь.

Шэнь Вэньшо чувствовал, что от него пахнет алкоголем и смесью духов, что его раздражало.

Чэн Жуй не обратил на него внимания, взял ещё один кусок торта побольше и, держа тарелку, подошёл к перилам, чтобы поесть.

Шэнь Вэньшо понимал, что тот зол, но, глядя на его обиженную спину, находил его всё более милым.

Чэн Жуй съел ещё два кусочка торта разных вкусов и уже собирался взять третий, когда Шэнь Вэньшо вернулся после переодевания. Чэн Жуй чуть не столкнулся с ним, тарелка в его руках упёрлась в свежую рубашку Шэнь Вэньшо. К счастью, по краям тарелки не было крема, иначе Чэн Жуй бы испугался, что его заставят стирать одежду.

Шэнь Вэньшо оперся на перила, таким образом окружив Чэн Жую своими руками.

Летний морской бриз приносил прохладу, слегка растрепав волосы Чэн Жую, открыв его обычно скрытый под чёлкой лоб. Боковой свет солнца подсвечивал его лицо, а длинные ресницы отбрасывали ещё более длинные тени. В уголке его рта оставалась капля белого крема, что выглядело весьма аппетитно и трогательно.

Чэн Жуй оттолкнул его руку, не понимая, зачем тот так себя ведёт:

— Что ты делаешь? Дай мне поставить тарелку.

Шэнь Вэньшо одной рукой прижал его к себе, наклонился и поцеловал уголок его рта, слизав крем.

Чэн Жуй резко оттолкнул его, тарелка и ложка вылетели из его рук и упали в море.

— Плюх! — раздался звук, привлёкший внимание нескольких человек, которые подошли к перилам, чтобы посмотреть, что упало.

Шэнь Вэньшо усмехнулся:

— Это была шутка, но ты не должен так загрязнять океан.

Чэн Жуй с серьёзным выражением лица сказал:

— Шэнь Вэньшо, мне это не кажется смешным. Пожалуйста, больше так не делай. И ещё, я не играю в те игры, в которые играешь ты. Я думал, ты понял это вчера, так зачем ты привёз меня сюда? Чтобы подшучивать надо мной, как над кошкой или собакой?

Шэнь Вэньшо перестал улыбаться, сделал несколько шагов вперёд, заставляя Чэн Жуя отступить к перилам. Тот откинулся назад, крепко держась за перила, боясь упасть, как тарелка.

— Мне это кажется забавным.

Чэн Жуй почувствовал, как его подбородок сжат, и его губы разомкнулись, принимая поцелуй Шэнь Вэньшо.

По сравнению с тремя годами назад, поцелуй Шэнь Вэньшо стал более агрессивным и настойчивым. Его язык безжалостно исследовал рот Чэн Жуя, и тот, пытаясь сопротивляться, только усиливал их переплетение.

Чэн Жуй больше не мог оттолкнуть Шэнь Вэньшо. Он оказался зажат между перилами и им, его руки прижаты к груди, и он был полностью во власти Шэнь Вэньшо.

— Ух ты!

Чжоу Цяньчжэн вовремя появился рядом, насвистывая.

Шэнь Вэньшо, раздражённый, бросил на него злой взгляд.

— Эй, не злись. Вчера твой малыш тоже мне мешал. Это называется взаимностью.

Чжоу Цяньчжэн, благодаря информации от главного сплетника Ань Синь, вовремя прибыл на место ссоры влюблённых, сопровождаемый любителем сплетен Чэнь Чэнем.

— Отпусти меня, — тихо сказал Чэн Жуй.

Его лицо покраснело, как варёный рак. Он знал, что другие видели всё, что произошло, и ему было ещё более неловко.

— Я не отпущу, что ты будешь делать?

Шэнь Вэньшо намеренно прошептал ему в ухо, касаясь его губами мочки уха.

Чэн Жуй отстранился, и Шэнь Вэньшо слегка ослабил хватку. Он повернулся, чтобы ни на кого не смотреть, уставившись на воду под кораблём.

— Ого, какая гордость.

Чжоу Цяньчжэн подошёл к нему, явно заинтересованный.

Шэнь Вэньшо, недовольный, встал между ними, блокируя взгляд Чжоу Цяньчжэна:

— Разве ты не играл в кости?

— Да, поэтому пришёл позвать тебя на большую игру. Сыграем?

— О чём хочешь поспорить?

Чжоу Цяньчжэн снова посмотрел на Чэн Жуя:

— Ставка — он. Если я выиграю, твоего малыша я заберу на одну ночь. Если проиграю, отдам тебе Чэнь Чэня, делай с ним что хочешь. Выгодно, правда?

После этих слов лица всех троих изменились. Шэнь Вэньшо выглядел особенно мрачным. Если бы это сказал не Чжоу Цяньчжэн, он бы уже ударил.

— Выгодно твоей матери, проваливай.

Шэнь Вэньшо крепче обнял Чэн Жуя, глядя на воду, чтобы успокоиться, словно каждый взгляд на Чжоу Цяньчжэна сокращал его жизнь.

— Не хочешь — не надо, зачем мать упоминать, знаешь поговорку «вина не касается семьи»?

Чжоу Цяньчжэн был уверен в своей правоте.

— Я отведу его в каюту.

Шэнь Вэньшо тысячу раз подумал, что другие, учитывая его статус, не станут беспокоить Чэн Жуя, но забыл о Чжоу Цяньчжэне, у которого нет никаких границ.

Чжоу Цяньчжэн, глядя на их уходящие спины, пренебрежительно буркнул:

— Чего так переживать?

Не услышав ответа от Чэнь Чэня, он обернулся и увидел, что тот тоже выглядел недовольным:

— Что с тобой?

— Ничего.

Чэнь Чэнь понял с первого дня, что не стоит ждать от Чжоу Цяньчжэна большего.

— Если хочешь сохранить отношения с Шэнь Вэньшо, не трогай Чэн Жуй. Он не такой, как ты, он не играет.

— Ха, ты ничего не понимаешь. Я уверен, что он скоро устанет от него.

Чжоу Цяньчжэн не верил в верность. Может, такие женщины и есть, но мужчины — никогда.

— Тогда ты уже устал от меня?

Чэнь Чэнь сменил тон на более лёгкий.

— Пока терпимо.

Чжоу Цяньчжэн мог пальцем позвать кого угодно, поэтому ему не нужно было говорить приятные слова, чтобы угодить другим. Он ненавидел тех, кто говорил о любви. Игра — так игра, не хочешь — убирайся, зачем говорить о ерунде.

— Пошли, продолжим играть.

Чэнь Чэнь решил оставить свои мысли позади. Он был старше Чжоу Цяньчжэна и имел больше опыта с мужчинами, поэтому лучше понимал правила игры. К тому же, в отличие от любви, он больше ценил деньги.

Каюты на корабле были ещё роскошнее, чем в вилле, но Чэн Жуй не обращал на это внимания. Войдя в комнату, он сбросил руку Шэнь Вэньшо с талии.

На палубе было много людей, и он не хотел привлекать внимание.

— Что случилось?

Шэнь Вэньшо заметил, что его лицо было мокрым от слёз.

— Шэнь Вэньшо, ты ведь тоже меня ненавидишь, поэтому так со мной обращаешься?

Он не мог вспомнить, чем обидел Шэнь Вэньшо в прошлом, чтобы тот так его ненавидел и хотел обменять на другого?

Даже если на этот раз он отказался, Чэн Жуй сомневался, что в будущем этого не произойдёт.

— Как я могу тебя ненавидеть? Жуй Жуй, я люблю тебя.

— Не называй меня так.

Чэн Жуй всегда находил странным, когда Шэнь Вэньшо называл его «Жуй Жуй». Кроме родственников, все звали его полным именем. Они не были родственниками, так почему Шэнь Вэньшо использовал это уменьшительное имя?

— Тебе не нравится, когда я так тебя называю? Но я всегда так делал. Жуй Жуй, три года назад я ушёл, ничего не объяснив, это моя ошибка. Теперь я хочу сказать тебе.

Чэн Жуй в панике сел на диван:

— Не говори, я не хочу слышать.

— Почему? Разве ты не хочешь знать, почему я тебя поцеловал?

Шэнь Вэньшо подошёл к дивану, встал на одно колено и снова зажал Чэн Жуй.

Тот быстро закрыл лицо руками:

— Не говори, уйди, пожалуйста. Я хочу побыть один.

Шэнь Вэньшо насильно оттянул его руки:

— Я всё равно скажу. Потому что я люблю тебя. Три года назад я уже любил тебя, поэтому я тебя поцеловал и хочу спать с тобой.

Слёзы снова потекли по лицу Чэн Жуй. То, чего он всегда избегал, было так просто сказано Шэнь Вэньшо:

— Не дави на меня, Шэнь Вэньшо, умоляю, не дави на меня.

Он не мог стать гомосексуалистом, он не хотел быть им. Чувства Шэнь Вэньшо были слишком тяжелыми для него. Если бы любовь была чем-то осязаемым, он бы давно вернул её Шэнь Вэньшо.

Шэнь Вэньшо встал:

— Хорошо, я дам тебе время подумать, как ответить мне.

Он наклонился и поцеловал уголок глаза Чэн Жуя:

— Я надеюсь, что это будет тот ответ, которого я жду.

<http://bllate.org/book/15528/1380322>